

Культура. - 2003. - 23-29 янв. - с. 7

Январский постскрипtum

Роберт Холл и Олег Майзенберг
опоздали на “Декабрьские вечера”

Нынешние “Декабрьские вечера Святослава Рихтера” были омрачены отсутствием сразу нескольких музыкантов, не приехавших по причине болезни, и особенно ощутимой для фестивальной публики стала отмена концерта Роберта Холла и Олега Майзенберга, двух ветеранов “Вечеров”. Регулярно приезжающие в Москву в декабре вместе и врозь, музыканты тем не менее не стали совсем отказываться от визита в столицу и предпочли перенести свое выступление на месяц. Поэтому у фестиваля появился своего рода эпилог, постскрипtum, подытоживший тему “Образы Италии”. Для своего лидера бенда, как ранее Джоан Роджерс и Мальколм Мартино, артисты выбрали необычный ракурс, исполнив песни на стихи итальянских поэтов Шуберта (сонеты Петрарки), Вольфа (“Итальянская

книга песен”) и Шостаковича (Сюита на стихи Микеланджело).

Собственно, то, как исполняют музыку Холл и Майзенберг, уже с трудом можно назвать концертом в традиционном смысле этого слова. То, что они хотят сказать залу, гораздо шире музыки и, наверное, выходит за рамки искусства. Мне не хочется употреблять слово “проповедь”, но Роберт Холл убеждает, прежде всего, не как музыкант, но как оратор, с первой минуты приковывая к себе внимание и не отпуская его до самой последней ноты. Его манера исполнения лишена суетности и театрального пафоса, он стремится донести до слушателя очень важные и глубокие мысли, но без навязчивости лектора. Чуть более спокоен и лаконичен в своем эмоциональном настрое Олег Майзенберг – чуткий партнер, умеющий предугадывать все смысловые кульминации в во-

кальной партии, извлекающий из инструмента самые необычные и изысканные тембровые краски. Неторопливый Шуберт, задумчивый Вольф и кульминация вечера – Сюита Шостаковича, исполненная очень неторопливо, с пристальным вниманием к мельчайшим подробностям поэтического текста, – это редкий пример не только музыкального, но и ораторского искусства. Фестивальный эпилог внес в итальянский сюжет “Декабрьских вечеров” странное отточие – оказалось, что самые глубокие и неоднозначные “Образы Италии” были созданы отнюдь не итальянцами и, вероятно, не принадлежат ни Италии, ни какой-либо еще отдельно взятой стране, будучи поистине мировым, общечеловеческим наследием.

Михаил
ФИХТЕНГОЛЬЦ